

Она действительно не хотела больше иметь никаких отношений с другими мужчинами. Чжао Нанью было достаточно для неё.

Более того, так как она боялась Чжао Нанью, с самого начала и до конца относилась к Хуай Цзиню только как к глупому младшему брату, без той любви, которая существует между мужчиной и женщиной.

Хуай Цзинь поднял голову, его глаза были широко раскрыты:

— Что? О чём ты говоришь?!

Сун Луань повторила с улыбкой:

— Хуай Цзинь, у меня снова ребёнок. Тебе не нужно беспокоиться о моей жизни. Я отношусь к тебе как к другу, поэтому, естественно, надеюсь, что и ты сможешь прожить хорошую жизнь. Ты ещё так молод.

Хуай Цзинь с негодованием уставился на её живот. Он ненавидел Чжао Нанью, ненавидел этого лицемера! Он всегда подумал, что Чжао Нанью не достоин Сун Луань, хотя, когда эти двое стоят рядом, они выглядят как хорошая пара.

Он протянул руку, чтобы коснуться её живота, но тут же опустил. Он боялся причинить ей боль.

— Вот видишь, – недовольно пробормотал он: — Я говорил об этом в самом начале!

В то время ему следовало бы приложить немало усилий, чтобы убедить Сун Луань бросить что-нибудь в лицо Чжао Нанью.

Чем больше Хуай Цзинь думал об этом, тем больше злился. Теперь у Сун Луань снова был ребёнок, так что она больше не могла сбежать.

— Ну-ну, не сердись. Возвращайся и подумай об открытии магазина, – она ласково посмотрела на Хуай Цзиня, а затем сказала: — Здесь так холодно, что тебе следует носить больше одежды.

Хуай Цзинь сердито отвернулся:

— Если ты прогонишь меня, я больше никогда не буду обращать на тебя внимания.

Сун Луань не пошла за ним. Если бы Хуай Цзинь прислушался к тому, что она сказала, это было бы хорошо.

Когда она вернулась, в комнате остался только Чжао Нанью. Что касается Чжао Чао, она не знала, куда он пошёл.

Сун Луань было всё равно, где он, поэтому она даже не потрудилась спросить.

Она лениво зевнула, бросила в рот орешек и съела.

— Когда мы вернёмся в резиденцию?

Чжао Нанью ущипнул её за запястье, отчего ей стало немного больно. Его глаза были слегка красными, и они чем-то напоминали лужи крови. На них было страшно смотреть.

Сун Луань спросила:

— В чём дело?

Чжао Нанью поперхнулся, и ему потребовалось много времени, чтобы сказать:

— Ты устала?

Сун Луань сказала:

— Да, я хочу поспать, - а затем мягко добавила: — Может быть, у меня в животе и есть ребёнок, но в эти дни я больше спала, чем бодрствовала. Я даже ем больше, чем раньше. Я думаю, что набрала много веса.

Чжао Нанью терпеливо выслушал её. На его сердце становилось всё более и более неудобно, а на его грудь словно что-то упало.

— Ты не толстая. Ты по-прежнему прекрасна.

Сун Луань покраснела и сказала с улыбкой:

— Ты ставишь меня в неловкое положение.

Чжао Нанью нехотя улыбнулся:

— Я не лгу тебе. Ты можешь сама взглянуть на себя.

Черты её лица... ему всё нравится.

Когда он спускался по лестнице, Сун Луань тайком взяла его за руку. Чжао Нанью на мгновение остановился и тут же крепче прижал её к себе.

Было ещё рано, так что улицы снаружи всё ещё были оживлёнными.

Они шли рука об руку. Когда они подошли к воротам резиденции Чжао, Сун Луань внезапно остановилась и встала перед Чжао Нанью.

Она подняла голову, чтобы ясно видеть его глаза.

Сун Луань взяла инициативу на себя и бросилась в его объятия. Она обняла его за талию, вдыхая его аромат, и закрыла глаза:

— Ну, спасибо тебе за сегодня.

И она нежно прошептала:

— Спасибо.

Он охотно брал её с собой и был к ней терпелив.

Чжао Нанью погладил её по волосам. Прежде чем он успел открыть рот, Сун Луань сказала:

— Если ты не будешь строг со мной в будущем и часто будешь брать меня с собой, то с каждым днём ты будешь нравиться мне всё больше.

Если бы Чжао Нанью услышал эти слова в обычные дни, его настроение, конечно, было бы очень хорошим, но сегодня ему было так плохо, что он даже не мог притвориться, что улыбается.

Он сказал лишь одно слово:

— Хорошо.

Чжао Нанью не знал, как рассказать Сун Луань о ребёнке, но чем дольше он будет тянуть, тем глубже Сун Луань будет чувствовать привязанность к нерождённому ребенку.

Сун Луань вдруг подумала, что, похоже, жизнь с Чжао Нанью не была такой уж ужасной. Что,

если она сможет изменить её? Не позволит ли он в конце концов стать себе безжалостным, как в оригинальной книге?

Она призналась, что присутствие ребёнка отвлекло её от некоторых мыслей.

Сун Луань кое-что поняла, и её мировоззрение расширилось.

Сегодня вечером она подумала, что Чжао Нанью был ещё красивее, более приятен для глаз и выглядел более белым и нежным.

Она встала на цыпочки и поцеловала его в губы. После поцелуя она покраснела, а шея напряглась.

Чжао Нанью скривил губы, но в его улыбке была лишь горечь.

В ту ночь Чжао Нанью не произнёс слова "сделать аборт".

Он сидел в своём кабинете до рассвета.

На следующий день его глаза покраснели, и он был немного напряжён.

Чжао Нанью был измучен, когда он прошёл в спальню и открыл маленькую коробочку. Внутри лежала детская одежда, которую он приказал слугам приготовить заранее. Его пальцы ласкали её, и кончики пальцев слегка дрожали.

Чжао Нанью холодно посмотрел на неё и запер всю эту одежду в коробочку. Он больше никогда в жизни не откроет её.

Вечная боль не лучше короткой. Для Сун Луань было лучше услышать эту новость как можно раньше.

Он сделал шаг вперёд, и его ноги словно налились тяжёлым свинцом, когда он медленно двинулся к её резиденции.

Сун Луань лежала в кресле-качалке во дворе, укрытая тонким одеялом. Тёплый солнечный свет мягко падал на её лицо. Она выглядела непринуждённо, как будто заснула.

Чжао Нанью сел рядом с ней, не стал будить и лишь молча смотрел на неё. Он наклонился к её бровям и поцеловал.

Сун Луань открыла глаза и посмотрела на него затуманенным взглядом.

Чжао Нанью спросил:

— Я тебя разбудил?

Сун Луань покачала головой.

— Нет, я сплю!

— Какой сон тебе снится?

— Мне снится, что мой ребёнок пнул меня!

Как мог ребёнок, которому было всего два месяца, пинать людей? Сны – это просто сны.

Чжао Нанью опустил глаза:

— Правда?

Сун Луань была беременна в первый раз, она ничего не понимала и чувствовала, так что для неё всё было в новинку. Она радостно прикоснулась к своему животу:

— Думаю, в будущем он будет очень худым.

Сун Луань взяла его руку и положила себе на живот. Она сказала счастливо:

— Попробуй, может он и с тобой поздоровается

Рука Чжао Нанью долго лежала на её животе.

— Этот ребенок ещё не умеет пинаться.

Сун Луань ответила:

— Я знаю. Я просто хочу, чтобы ты заранее поздоровался с ним. Говори с ним побольше, и он будет близок с тобой в будущем.

Глаза Чжао Нанью всё ещё были полны боли, но Сун Луань не могла видеть его сердца. Она не

видела "слов" в его глазах.

— Луань, нам не нужен этот ребёнок.

Он не спросил её, всё ли в порядке, потому что уже принял решение.

Сун Луань была ошеломлена.

— О чём ты говоришь?

Что значит "не нужен"?

Это было глупо. Кто не хочет, чтобы в его животе расцвела новая жизнь?

Чжао Нанью боялся её взгляда и избегал его. Он сглотнул, его голос был горьким, и он сказал кислым голосом:

— Этот ребёнок... мы не можем оставить его.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1329258>